В.В.Агеев, профессор Казахской Академии
труда и социальных отношений,
кандидат психологических наук

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛОГИКА АНТРОПОГЕНЕЗА КАК ОСНОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ ОНТОГЕНЕЗА

Возможность решения современных образовательных проблем, в первую очередь, связана с необходимостью глобальной перестройки нашего собственного сознания. Это связано с тем, что проблема человека как центральная среди современных философских и научных проблем сегодня, по словам А.С.Арсеньева [1], встала особенно остро на фоне глобального кризиса самого социального способа существования человека.

Социальная природа человека, утвердившаяся в свое время в науках о человеке, благодаря работам французских и немецких философов, сегодня стала тем философским, методологическим и психологическим барьером, не преодолев который невозможно будет двигаться дальше. Преодолеть же её чрезвычайно трудно, поскольку она «опредмечена» не только в человеческой культуре, но и в психологии людей. Не случайно поэтому, что идея универсальности человеческого индивида, начавшая свою историю, по-видимому, где-то в 19-ом веке, так до сих пор по-настоящему и не находит своих приверженцев.

И хотя философия сегодня, похоже, отказалась от построения глобальных систем типа гегелевской, но именно в них сегодня ощущается недостаток в науке, особенно в психологии. У нашей бывшей марксистско-ленинской философии есть в этом плане историческое оправдание, но это, так сказать, «болезнь роста», излечение от которой должно привести к построению философских систем нового типа, где человек, наконец, займёт подобающее ему центральное место.

На самом деле, большая работа в этом направлении уже проделана. Среди философов можно назвать многих, немало сделавших в этом направлении: Пьер Тейяр де Шарден [2], К.Маркс [3], С.Л.Рубинштейн [4], Г.С.Батищев [5], А.С.Арсеньев [1]. Но глобальной системы на сегодняшний день пока нет. Причин много, одна из них – невостребованность современным социумом таких работ, по сути дела, разрушающих его монополию на природу человека.

Попытки рассмотреть человека как универсальное саморазвивающееся существо имеют место и в современной психологии (В.Т.Кудрявцев [6], В.И.Слободчиков [7], Б.С.Братусь [8], В.Франкл [9], Э.Фромм [10]). Правда, «классические» (естественнонаучные) психологи такую психологию, как правило, за психологию не принимают.

В рамках естественнонаучной парадигмы проблема универсальности человека решена быть не может, для этого требуется не только новая психология, но, скорее всего, и новая философия. Если принять тезис Г.С.Батищева о том,

что «правда универсального в уникальном» [5], то сегодня необходимы философско-психологические теории онтогенеза человеческой уникальности.

Нам представляется, что абсолютно прав А.С.Арсеньев [1], когда говорит о насущной необходимости исторической модели антропогенеза для того, чтобы построить историческую модель онтогенеза. Это положение особенно важно для современной психологии, которая крайне нуждается в обосновании исторической необходимости происхождения человека как универсального существа. Любая философско-психологическая система будет далека от истины, если не сделает своим непосредственным предметом подобное обоснование.

Такая работа необходима хотя бы потому, что нужно отыскать новые решения, сформулировать новые идеи происхождения человека, отличные от тех, которые нам даёт естественнонаучная парадигма. Это относится и к «трудовому антропогенезу» К.Маркса, который так и не смог объяснить генезис человеческой уникальности. В равной степени это относится и к эволюционной концепции Ч.Дарвина [11], которая если и может что-то объяснить в человеке, то только происхождения человеческого организма. Да и то неубедительно. В этом смысле нам очень близка мысль А.А.Хамидова [12] о том, что человек происходит не от обезьяны, не от родителей, не от социума, а от природы.

В теоретическом обосновании исторического антропогенеза центральным должно стать положение о креативной сущности природы. В процессе исторического развития эта сущность формируется, креативность начинает доминировать над функционированием и, в результате, становится сущностью человека как универсального существа.

Идея внутренней креативности природы является самой что ни на есть материалистической (хотя в неявной форме и была сформулирована в своё время еще Гегелем [13]), поскольку «выводится» из самой природы как детерминанты собственного развития. Но именно здесь кроется методологическая ловушка, в которую попадали многие философы и психологи, разрабатывавшие проблему детерминизма и самодетерминизма (в том числе, Бенедикт Спиноза [5], С.Л.Рубинштейн [5] и др.).

А именно, рассматривая саморазвитие как способ существования (сущность по С.Л.Рубинштейну) природы, они не рассматривали способ детерминации как развивающийся, качественно изменяющийся. В связи с этим, ещё со времён Демокрита и Аристотеля [14] утвердилось убеждение в том, что детерминизм может быть только причинным. И положение дел не меняет введение функционального, структурного и иных разновидностей детерминизма, поскольку это есть тот же самый причинный детерминизм, но только примененный к современным научным объектам.

Таким образом, при теоретической реконструкции истории антропогенеза необходимо исходить из такого понимания развития (саморазвития), которое предполагает качественное изменение не только природы как его субъекта, но и самого способа саморазвития и способа детерминации саморазвития. При этом, как качественно изменяющийся должен рассматриваться и механизм саморазвития.

Методологически неоправданным являются модели развития (саморазвития), построенные на одном типе детерминации и одном механизме развития (саморазвития). В качестве примера можно было бы привести психологическую концепцию развития С.Л.Рубинштейна, которая базируется на предположении о неизменности причинного типа детерминизма в процессе развития природы и рефлекторной природе процесса развития (саморазвития). Как известно, эта позиция содержательно и заслуженно критиковалась Г.С.Батищевым [5]. Похожую позицию занимает автор введенного им понятия «неадаптивная активность» В.А.Петровский, который исходит из аналогичного предположения [15].

На наш взгляд, исходными положениями в построении теоретической модели исторического антропогенеза могли бы стать следующие.

1. Развитие природы есть её качественное самоизменение. Но это общее положение необходимо уточнять. А именно, в качестве предмета самоизменения должны рассматриваться не только сама природа как субъект развития, но также характер и природа детерминации самоизменения, тип самоизменения и его механизм.
2. Природа есть самодетерминирующееся целое. Поэтому сущность развивающейся природы можно было бы обозначить как креативную рефлексию, т.е. фундаментальное свойство порождать свои новые содержания и формы. Другими словами, креативная рефлексия есть фундаментальная способность природы делать себя детерминантой собственного развития.
3. Саморазвитие есть качественное изменение субъекта развития, типа детерминации и механизма развития.

Такое предположение открывает перспективу обоснования исторической необходимости человека, даёт возможность понять его особую роль в существовании природы и позволяет описать особую специфику его существования, в отличие от всего остального неживого и живого мира. В этом смысле, человек знаменует собой новую эпоху в саморазвитии природы, эпоху, разделяющую «естественную» и «искусственную» формы существования природы. При этом, человек есть сама природа, осознавшая свою креативность за счёт создания идеального пространства как детерминанты реального пространства собственного существования (Ильенков Э.В. [16]; Дубровский Д.И. [17]).

Такой вывод можно обосновывать следующим образом. Неживая природа, если обратиться к «Диалектике природы» Ф.Энгельса [18], развиваясь в процессе эволюции в своих реальных (вещественных) формах, из своей единой продуктивно-репродуктивной сущности опредмечивала только репродуктивную составляющую.

Поэтому реальные формы природы объективно становились средствами закрепления, фиксации, а потом и стагнации ее нового качества, возникшего в результате осуществления продуктивной составляющей. Реальные формы объективно служили средством «замораживания» процесса качественного самоизменения, консервации нового качества и становились как бы естественным барьером, пределом, преградой для его последующего изменения.

В условиях реальных форм постоянно складывалось парадоксальное для процесса развития, противоречащее его сущности положение. А именно, воз-

никающее в результате креативного вектора развития новое качество всегда становилось барьером для дальнейшего развития самого этого качества. Это противоречие между развитием как результатом и развитием как трансцендированием результата характерно для всех реальных (естественных) форм природы, поскольку естественные формы не способны опредмечивать продуктивную (креативную) составляющую её сущности, а способны опредмечивать лишь её репродуктивную составляющую. Такова внутренняя логика естественных форм природы, а обеспечивается эта логика механизмом причинной детерминации, который является механизмом репродукции целостной природы. Т.е. адаптации развивающейся природы к результатам её собственного развития.

Фундаментальной особенностью причинной детерминации является её непосредственный характер. Это означает, что изменения, производимые причиной и происходящие с объектом причинения, превращающие объект причинной детерминации в следствие, с самим объектом как бы «случаются», происходят непроизвольно. То есть, сам переход объекта причинной детерминации в своё новое состояние (в следствие) самим изменяющимся объектом не строится. Этот переход не становится специальным предметом его собственной «деятельности», вообще, не становится никаким его предметом. Это и означает, что переход из одного состояния объекта причинной детерминации в другое его состояние есть переход непосредственный (непроизвольный). Такой непосредственный переход совершается спонтанно в результате взаимодействия. При этом, взаимодействие представляет собой форму осуществления причинной детерминации, является способом обеспечения возможности причинной детерминации.

В связи с этим, естественные формы природы обладают некоторыми, весьма важными, с точки зрения нашего анализа, свойствами.

Во-первых, поскольку любое взаимодействие есть отношение непосредственное и не требует для своего осуществления иной действительности, кроме реальной, то сущностью естественных форм является причинно-следственный механизм адаптации развивающейся природы к результатам собственного развития.

Во-вторых, известно, что природа существует одновременно в двух «режимах», разворачивается в направлении двух «векторов», в двух плоскостях. А именно, как генерирующая своё новое качество и как воспроизводящая возникшее новое качество. В этом случае можно говорить о том, что в естественных формах природы «оседает», фиксируется, опредмечивается только один из её режимов существования – режим воспроизводства (воссоздания) качества.

Это происходит потому, что причинная детерминация не является способом генезиса нового качества. Причинная детерминация (и взаимодействие как её адекватная форма осуществления) в силу своей непосредственности, по своей внутренней природе есть способ трансляции качества по всему объёму взаимодействия за счёт его воссоздания в следствии.

Историческая необходимость возникновения живой природы из неживой обусловлена необходимостью строить, наряду с естественной действительностью результатов взаимодействия, естественную действительность процессов

взаимодействия. Живой организм и есть такой естественный носитель процессов взаимодействия. Поэтому, возникновение организма не отменяет причинной детерминации. Только теперь причинная детерминация осуществляется уже не только в пространстве результатов (как в неживой природе), но и в пространстве процессов взаимодействия. Пространство процессов как бы «надстраивается над» пространством результатов.

В неживой природе изменения объектов происходят спонтанно, в форме актов взаимодействия. Это означает, что исходное и конечное состояния в акте взаимодействия не различены, слиты, синкретичны. Поэтому в неживой природе действительность взаимодействия имеет только пространственные характеристики. Но с возникновением действительности процессов взаимодействия возникают временные характеристики. Поскольку взаимодействие уже осуществляется не в форме акта, где исходное и конечное состояния различены только в пространстве, а в форме процесса, где исходное и конечное состояния различены в пространстве и времени, постольку фактором различения является процесс взаимодействия. Активность организма исторически возникает как необходимый фактор различения начала и конца взаимодействия. Если пространство есть форма фиксации результатов взаимодействия, то время есть форма фиксации процессов взаимодействия.

При этом, начальное состояние, конечное состояние и процесс преобразования начального состояния в конечное – всё это есть свойства самого организма. Начальное состояние есть «ощущение отсутствия» факторов, обеспечивающих жизнедеятельность. В качестве модели конечного состояния выступает «потребность» организма, в которой зафиксированы факторы, требующиеся для «снятия» «ощущение отсутствия». Активность организма есть процесс, преобразующий начальное состояние организма в его конечное состояние. «Ощущение отсутствия», потребность (прообраз цели) и активность заданы генетически как свойства самого организма.

Человек возникает в результате необходимости превращения естественных форм природы в «искусственные» за счёт достраивания реальной действительности существования природы идеальной действительностью. Идеальная действительность становится средством конструирования реальной действительности существования человека и природы. За счёт генерирования идеальных форм креативность становится доминирующим режимом существования природы.

Идеальная действительность становится главным средством, благодаря которому креативная составляющая начинает преобладать. Благодаря идеальной действительности, репродуктивная составляющая начинает уходить на второй план, а доминирующим способом существования природы становится саморазвитие. Сущностью природы становится её собственный генезис.

С возникновением идеальной действительности, ведущая роль переходит от причинной детерминации к целевой детерминации. Возникновение целевого типа детерминации знаменует собой изменение непосредственного характера детерминации на опосредованный. Если в условиях причинной детерминации переход объекта из одного состояния в другое происходит непосредственно,

непроизвольно. То есть, самим изменяющимся объектом не строится. То в условиях целевого типа детерминации переход из одного состояния в другое опосредуется его конструированием в идеальном пространстве. Т.е. «проект» будущего конечного состояния изменяющегося субъекта строится самим изменяющимся субъектом и выступает в качестве средства практического осуществления конечного состояния. Благодаря генезису идеальной действительности, природа становится субъектом собственного развития.

Причинная детерминация как сущность естественных форм является доминирующей потому, что в существовании естественных форм природы преобладает репродуктивная составляющая. Репродуктивная природа любой естественной тотальности заключается в том, что её качество (всеобщее) существует только в форме тотальности, а индивидуальность (единичное) является формой её проявления. Целевая детерминация как сущность «искусственных» форм природы становится доминирующей тогда, когда возникает необходимость преодоления эволюции как ведущей формы развития. Это преодоление осуществляется за счёт опосредования реальной действительности действительностью идеальной.

Опосредование есть способ построения действительности идеальной формы, идеального пространства. Только в идеальной форме, в идеальной действительности креативность становится доминирующей составляющей сущности природы. Историческая необходимость опосредования как способа существования индивидуального напрямую связана с репродуктивно-креативной сущностью природы. Но если в условиях естественных форм креативность есть спонтанное свойство тотального и оно проявляется в исключительных ситуациях, а доминирующим является репродуктивность, то в условиях искусственной (идеальной) формы доминирующим свойством природы становится ее креативность, а репродуктивность становится обслуживающим её свойством. Дальнейшее развитие природы осуществляется за счёт превращения индивидуального (единичного) в субъекта креативности. При этом, индивидуальное становится не столько формой осуществления тотального, сколько формой его собственного генезиса.

Историческая необходимость возникновения человека получает определённость и теперь связывается не с генезисом человеческого организма, а с генезисом креативности как способности создавать идеальные формы (идеальные действительности). Потому что глубинная сущность развития заключается не только в изменении объекта развития, а также в изменении типа детерминации и механизма развития.

Этот переход напрямую связан с достраиванием в реальном пространстве развития природы идеальной действительности с тем, чтобы иметь возможность не только участвовать в стихийно складывающемся развитии, но преднамеренно строить этот сам «переход», конструировать сам способ предстоящего развития.

Таким образом, историческая логика антропогенеза представляет собой логику превращения природы из объекта собственной креативности в субъект собственной креативности. Такая трансформация становится возможной только

тогда, когда в природе возникает существо, пространство существования которого не ограничивается только реальной формой, но представляет собой единство реальной и идеальной форм. Только наличие идеальной формы даёт возможность природе сделать себя субъектом креативности. Существо, позволяющее сделать такой скачок в развитии природы, и есть человек.

В этом случае все формы природы (неживая природа, до-человеческая живая природа и человеческая природа) находят своё объяснение в общей логике генезиса идеальной действительности (идеальной формы). Она может быть представлена следующим образом: неживая природа (пространство результатов взаимодействия); живая природа (пространство результатов и процессов активности взаимодействия); человеческая природа (пространство результатов и процессов деятельности и общения, пространство значений и смыслов (способов деятельности и способов общения)).

Неживая форма природа как структура результатов взаимодействия существует только как реальная действительность. Живая форма природа как структура результатов и процессов взаимодействия существует уже как реально-идеальная действительность. Но идеальная действительность непосредственно ещё «слита» с реальной действительностью, является свойством реальной действительности. Человеческая форма природы как структура результатов, процессов и способов деятельности и общения есть идеально-реальная действительность, где и реальная, и идеальная действительности существуют как самостоятельные и относительно автономные. Такая идеально-реальная структура природы становится формой происхождения ещё одной действительности – действительности креативной рефлексии.

Таким образом, антропогенез как историческая логика возникновения идеальной формы задаёт креативную логику конструирования человеческого онтогенеза. Теперь логика онтогенеза предстаёт как логика порождения идеальной формы самим ребёнком в процессе его индивидуального развития. Именно такая логика и должна быть положена в основу современного образования. Только она позволит формировать человека как креативное существо в своей уникальности воспроизводящего и производящего тотальную универсальность креативной рефлексии природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.,2001.
2. Шарден, Пьер Тейяр де. Феномен человека. М.,1987.
3. Маркс, Энгельс. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Из ранних произведений. М.,1956.
4. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М,1997.
5. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.,1997.
6. Кудрявцев В.Т. Психология развития человека. Рига,1999
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.,1995.
8. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5.

9. Франкл В. Воля к смыслу. М.,2000.
10. Фромм Э. Человек для себя. М.,1992.
11. Ч.Дарвин. Происхождение видов. М.-Л.,1935.
12. Диалектическая логика // Категории сферы сущности и целостности. Алма-Ата, 1987. т.2 (Хамидов А.А.)
13. Гегель. Наука логики // Энциклопедия философских наук. М.,1974.т.1.
14. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. т.4. М.,1984.
15. В.А.Петровский. Личность в психологии. Ростов-на-Дону,1996.
16. Ильенков Э.В. Идеальное // Философская энциклопедия. т.2. М.,1962.
17. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.,1983
18. Ф.Энгельс. Диалектика природы // К.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные сочинения. т.5. М.,1986.

РЕЗЮМЕ

Решение современных образовательных проблем возможно только на методологическом уровне. Анализ логики антропогенеза показывает, что человек – это существо, способное генерировать идеальную форму. Логика происхождения идеальной формы и должна стать основой современного образования.

ТҮЙІНДЕМЕ

Адам нағыз ізгі шынайлықты тудыра алатын тіршілік иесі болып табылады. Нағыз шынайылықтың туындауының тарихи логикасы қазіргі кезеңдегі инновациялық білім берудің негізі ретінде танылуы тиіс.

ABSTRACT

The decision of modern educational problems is possible only at a methodological level. The analysis of logic anthropogenesis shows, that the man is an essence capable to generate the ideal form. The logic of an origin of the ideal form also should become a basis of modern education

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

1. Агеев Валентин Васильевич.
2. Жетысу-2, 53-16 (а/я 25), Алматы 050063.
3. 226 85 95 (д) 705 831 5474
4. ageyev@mail.ru